

Чу Ян уставился на экран телефона, силясь переварить прочитанную переписку. Впервые в жизни он всерьез усомнился в собственном зрении.

— Ты... ты и есть... тот самый Мастер? — заикаясь, выдавил он.

Мальчишка перед ним выглядел откровенно несовершеннолетним.

Поняв, что утайка бессмысленна, Чу Вэй спрятал телефон в карман.

— Я себя мастером не называл, — ровным тоном отозвался он.

Впрочем, этот парень с самого начала сам заладил: «Мастер то, Мастер сё», а Чу Вэй просто не стал его поправлять.

В эту секунду Чу Ян наконец-то поверил своему лучшему другу: его самым наглым образом надули. О чем только думают нынешние малолетки? Вместо того чтобы прилежно учиться в школе, этот юнец подался в мошенники! И ладно бы обманывал по мелочи, но ведь на кону стояла человеческая жизнь!

Чу Яна захлестнула волна праведного гнева. Но стоило ему взглянуть на утонченное, совсем еще детское лицо мальчишки, как весь пыл разом угас — кричать на ребенка язык не поворачивался. Набрав в грудь воздуха, он заговорил максимально миролюбиво, хоть и сквозь зубы:

— Ладно, спишем это на твою глупость. Я не стану поднимать шум и вызывать полицию. Верни деньги и проваливай домой.

Чу Вэй окинул его бесстрастным, но слегка удивленным взглядом.

— Значит, с прицепившимся к тебе призраком женщины мы разбираться не будем? — спокойно поинтересовался он.

От этих слов у Чу Яна мороз прошел по коже. Он испуганно оглянулся: позади стоял лишь его верный друг Хао-цзы. Никаких призраков.

— Эй, малец, кончай пугать! — нервно прикрикнул Чу Ян. — Я по-хорошему прошу. Сказал же, что прощаю твою выходку, но если продолжишь нести этот бред, я действительно разозлюсь!

Чу Вэй нахмурился:

— Не веришь мне?

Конечно, Чу Ян не верил. Однако серьезность, с которой говорил мальчишка, заставила его засомневаться. В конце концов, за последнюю неделю в его жизни действительно произошло слишком много чертовщины, которую невозможно объяснить никакой наукой. И все же... этот парень слишком юн. Сущий ребенок.

Не произнося больше ни слова, юноша неуловимым движением выхватил откуда-то ярко-желтый бумажный талисман. Хлопок — и амулет оказался припечатан к плечу Чу Яна. Бумага мгновенно вспыхнула ярким пламенем. Чу Ян в ужасе отпрянул на пару шагов, дико размахивая руками, но огонь угас так же быстро, как и появился. Талисман осыпался легким серым пеплом, который тут же унес ночной ветер.

Отряхнув пальцы от нагара, Чу Вэй невозмутимо произнес:

— Эта тварь висит на тебе около недели. И если я не ошибаюсь, вся чертовщина в твоём доме началась ровно тогда же.

Чу Ян опешил, его глаза округлились от удивления. Чистая правда! Все началось ровно неделю назад.

Чтобы окончательно развеять сомнения клиента, Чу Вэй продолжил:

— Сначала все ограничивалось мелочами и происходило в каком-то одном углу. Но сейчас тебе кажется, будто жутью пропитался каждый метр твоего дома, верно?

На лице Чу Яна больше не осталось и следа пренебрежения. Парень не просто угадал — он описал все в точности. В самую первую ночь безумно мигал свет только в общем коридоре за дверью. Потом это перекинулось на квартиру: сначала кухня, затем гостиная... А в последние пару дней холод пробрался уже под кожу, заставляя спину постоянно неметь от ледяных сквозняков.

Стоявший позади друг нахмурился и с сомнением вставил:

— Звучит убедительно, но все это можно легко выдумать или узнать заранее. Как нам проверить, что ты не шарлатан?

Терять выгодный заказ Чу Вэй не планировал. Он проделал слишком долгий путь, чтобы уйти ни с чем. Поправив лямку школьного рюкзака, он спокойно ответил:

— Просто отведите меня в дом, и все увидите сами. Если я не справлюсь, верну вам каждый фэнь. Я отмахал больше шестисот километров не ради того, чтобы водить вас за нос.

Чу Ян поколебался немного, взвешивая все за и против, и наконец решил:

— Ладно. Как рассветет, съездим ко мне.

Чу Вэй покачал головой:

— Зачем ждать утра? Поедем прямо сейчас. Закончим побыстрее, мне еще в школу возвращаться, уроки пропускать нельзя.

Чу Ян лишился дара речи. Что тут скажешь — школьник он и есть школьник.

Понимая, что хуже уже точно не будет, они быстро пришли к согласию и направились к машине Чу Яна. Тот ездил на роскошном черном внедорожнике — мощном, хищном звере на колесах. Устроившись на заднем сиденье, Чу Вэй изо всех сил старался сохранить невозмутимый вид бывшего мастера, однако его взгляд то и дело задерживался на деталях дорогого салона. Какой парень не грезит о хорошем автомобиле? В глубине души Чу Вэй тут же наметил себе новую цель в жизни.

Он ехал сзади в полном одиночестве, пока впереди о чем-то шептались Чу Ян и его приятель. Лица у обоих были кислые. Все-таки юный возраст попутчика не давал им покоя. Трудно поверить, что этот хрупкий подросток способен совладать со злыми духами.

Дом Чу Яна находился неподалеку от квартиры друга — буквально в десяти минутах езды. Это был элитный коттеджный поселок. Заселен он был от силы на треть, поскольку застройщик сдал объект совсем недавно. Чу Ян оказался одним из первых жильцов. Внедорожник он припарковал прямо на мощеной площадке перед домом, проигнорировав гараж.

— В гараж я соваться не рискну, — пояснил хозяин, глуша мотор. — Позавчера там прямо с потолка рухнул тяжеленный светильник. Чудом машину не разбил.

Кругом стояла глухая ночная темень, едва рассеиваемая тусклым желтоватым свечением редких уличных фонарей. Чу Ян только потянулся к ручке двери, как чья-то крепкая рука с силой дернула его назад, заставляя отпрянуть.

— Берегись! — резко крикнул Чу Вэй.

В ту же секунду раздался оглушительный грохот. Прямо туда, где мгновение назад стоял Чу Ян, с высоты рухнул тяжелый глиняный вазон. Он разлетелся на куски, засыпав плитку землей и осколками.

В ушах у Чу Яна зазвенело так, словно поблизости ударили в огромный гонг, а в груди бешено заколотилось испуганное сердце. Колени предательски задрожали.

— Что... что это за чертовщина?! — пролепетал он, задыхаясь.

Заслонив его своим телом, Чу Вэй поднял голову и взгляделся в темноту. Там, на балконе третьего этажа, отчетливо вырисовывался женский силуэт в желтом платье в мелкий цветочек. Но стоило Чу Вэю сфокусировать взгляд, как фигура мгновенно растаяла в ночном воздухе.

Чу Ян со страхом уставился на развороченную землю у своих ног. Не успей этот парень среагировать, его собственная голова раскололась бы точно так же, как этот злосчастный вазон. Судорожно вздохнув, он прижал ладонь к груди.

— Мать твою... чуть богу душу не отдал...

Взгляд Чу Вэя сделался суровым:

— В доме кто-то есть. Женщина в желтом платье. Тебе знаком этот образ?

«В доме... женщина... в желтом...» — каждое слово отзывалось в голове Чу Яна глухим ударом.

С каждым новым словом Чу Ян вздрагивал все сильнее. Даже его обычно скептический друг Хао-цзы теперь побледнел и помрачнел. Он ведь собственными глазами видел траекторию падения вазона и готов был поклясться: наверху никого не было. Неужели призраки действительно существуют?

Чу Ян лихорадочно перебирал в памяти всех знакомых женщин, но так и не смог вспомнить никого, кто носил бы желтое.

— Нет... я не знаю никакой женщины в желтом. Даже представить не могу, кто это.

Чу Вэй повернулся к обоим парням:

— Решайте сами: подождете здесь или пойдете со мной. Судя по всему, тварь перешла от мелких пакостей к делу. Она пытается вас... убить.

«Убить».

У Чу Яна разом пропало всякое желание сомневаться в силах молодого мастера. Он сделал шаг вперед, буквально вжавшись в спину Чу Вэя, и выдавил из себя бледную улыбку:

— Я с тобой. В одиночку на улице мы точно долго не протянем. Идем вместе.

Кто знает, куда решит податься этот призрак. Вдруг она уже караулит их у ворот?

Чу Вэй молча кивнул и достал из кармана два бумажных листка:

— Хорошо. Держите эти талисманы. Они смогут заблокировать один прямой удар нечисти. Берегите их как зеницу ока.

Парни приняли бумажные амулеты с величайшей осторожностью. Чу Ян для верности засунул свой под куртку, прижав поближе к сердцу.

— Давай ключи, — скомандовал Чу Вэй, подходя к крыльцу.

— Ключей нет, там электронный замок, — торопливо отозвался Чу Ян. — Код один-два-три-семь-восемь-девять.

Чу Вэй уверенно набрал комбинацию на сенсорной панели. Мысленно он вздохнул: «До чего же продвинутые технологии в больших городах. Мне еще учиться и учиться».

Дверь с тихим щелчком открылась, являя взору непроглядный мрак прихожей.

— Выключатель прямо у двери, — шепнул из-за плеча Чу Ян. — Но в самом коридоре свет зажигается от голоса или шагов.

На самом краю сознания Чу Вэй прекрасно видел все и в темноте. Шифу обучил его концентрировать духовную энергию в глазах, что позволяло различать очертания предметов даже в самой глубокой тьме. Тем не менее он протянул руку и щелкнул выключателем.

Вспыхнувший свет мгновенно залил просторный холл, прогнав ночные тени. Его спутники заметно расслабились, шумно выдохнув.

Рассматривая чистую, нетронутую гостиную, Чу Ян окончательно пришел в себя. Яркий свет творит чудеса. Человек по своей природе боится неизвестности, особенно когда мрак сковывает движения, а воображение услужливо подбрасывает ужасающие картины. Но стоит зажечь лампы, обнажая привычные очертания мебели, как паника отступает сама собой.

Чу Ян указал рукой на уходящий в глубь дома коридор:

— Все началось вон там. В коридоре установлены датчики шума — свет должен загораться, только когда кто-то идет. Но неделю назад я вышел ночью в туалет и увидел, как лампы сами по себе зажигаются и гаснут через равные промежутки времени.

Словно кто-то невидимый без усталости мерил шагами пустое пространство.

Едва переступив порог, Чу Вэй ощутил, как кожу покалывает от концентрированной энергии Инь. Тварь, обосновавшаяся здесь, явно обладала немалой силой.

Он неторопливо прошелся по коридору. От звука его шагов лампы послушно вспыхнули, разгоняя полумрак. На первый взгляд все было безупречно — ни пылинки, ни единого намека на присутствие потустороннего.

И тут сверху раздался жуткий, скрежещущий звук. Словно кто-то с силой вел металлическим когтем по кафельной плитке. От этого скрежета зубы моментально заныли, а по телу побежали колючие мурашки.

Чу Вэй рванулся к лестнице, но едва его нога коснулась первой ступени, как над головой раздался зловеющий треск натягивающегося металла.

Чу Ян хотел было крикнуть, чтобы парень подождал, но осекся. Подросток шел впереди, как вдруг резко замер. В следующее мгновение его траектория немыслимым образом изменилась: оттолкнувшись от пола, он взмыл в воздух, легко коснулся носком перил и, совершив безупречное сальто, мягко приземлился на площадке второго этажа — точь-в-точь как герои фильмов про боевые искусства.

Ошеломленные такой прытью приятели даже не успели раскрыть рты, как тишину разорвал звон разбивающегося стекла. Огромная хрустальная люстра, висевшая под самым потолком лестничного пролета, с грохотом рухнула вниз. Не среагируй Чу Вэй вовремя, его бы просто погребло под лавиной острых осколков.

— Оставайтесь внизу! Ни шагу оттуда! — донесся до них сверху его властный голос.

Перепуганные парни переглянулись.

Чу Ян с опаской посмотрел на заваленные сверкающим хрусталем ступени.

— Пожалуй... лучше подождем его на диване, — выдавил он.

Лицо его друга Хао-цзы приобрело отчетливый землистый оттенок. Сжимая в кулаке спасительный талисман, он закивал:

— Отличная... отличная мысль.

Они на цыпочках прокрались к дивану и сели вплотную друг к другу, вздрагивая от каждого шороха. Оказавшись в ловушке, они не смели ни уйти, ни подняться наверх. Но стоило им устроиться поудобнее, как раздался сухой щелчок, и все лампы в гостиной разом погасли. Комната погрузилась в абсолютную, вязкую тьму.

Хао-цзы затрясся мелкой дрожью.

— Чу Ян, поехали отсюда, а? — взмолился он севшим голосом. — Ну его на хрен, давай вернемся ко мне!

— А... а как же Мастер? — зубы Чу Яна выбивали дробь.

— Да этот мелкий летать умеет! Ты же сам видел! С ним ничего не случится, а мы тут загнемся! Уходим!

Чу Ян колебался, разрываясь между ужасом и чувством долга. В конце концов, он крепче сжал в ладони бумажный амулет и упрямо покачал головой:

— Нет. Так поступать нельзя. Парень приехал ради меня, я не брошу его одного в этом склепе.

Пока двое друзей дрожали от страха в темной гостиной, поднявшийся на второй этаж Чу Вэй угодил в Призрачную Стену.

Планировка второго этажа была предельно простой: просторная спальня открытого типа и большая зона отдыха. Чу Вэй уверенно шел по следу желтого платья, но стоило ему толкнуть дверь спальни, как он снова оказался на лестничной площадке. Сколько бы дверей он ни открывал, пространство неумолимо закольцовывалось, возвращая его в исходную точку.

В очередной раз оказавшись перед знакомым коридором, Чу Вэй остановился. Между его пальцами скользнули несколько желтых талисманов.

— Жалкие фокусы, — процедил он.

С тихим шелестом Чу Вэй метнул амулеты перед собой. Воздух задрожал, и один за другим раздались резкие хлопки. Иллюзия затрещала по швам, пространство заволокло густым черным дымом, а когда он рассеялся, перед взором наконец предстал настоящий второй этаж.

Оказалось, все это время он шел не к выходу, а стоял у самого окна гостиной. Повсюду клубилась враждебная энергия. Тварь оказалась на удивление изворотливой и умело заматала следы.

Чу Вэй приготовился методично обыскать каждый угол, как вдруг снизу донесся отчаянный, полный ужаса крик Чу Яна:

— Мастер! Помогите! Спасите... Хао-цзы, очнись! Прекрати!

Не теряя ни секунды, Чу Вэй бросился к лестнице. Перемахнув через перила второго этажа, он бесшумно соскользнул вниз, приземлившись прямо посреди погруженной во мрак гостиной.

В полутьме он едва различил силуэты на диване: Хао-цзы мертвой хваткой вцепился в горло Чу Яна, прижав его к подушкам. Несчастный хозяин дома лишь хрипел, не в силах вздохнуть или позвать на помощь.

Глаза нападавшего дико выкатились из орбит, лицо исказила жуткая, неестественная гримаса. Его ногти окрасились в иссиня-черный цвет и удлинились, словно когти зверя, раздирая кожу на шее жертвы до крови. В тело Хао-цзы явно вселился злой дух. Чу Яна парализовал животный страх. Легкие горели от нехватки кислорода, перед глазами поплыли темные круги. Приближение неминуемой смерти лишило его последних сил к сопротивлению.

Когда Чу Ян уже мысленно попрощался с жизнью и приготовился предстать перед предками, удушающая хватка внезапно ослабла. Хао-цзы обмяк, его глаза закатились, и он без чувств рухнул прямо на грудь друга.

Судорожно глотая ртом воздух, Чу Ян из последних сил спихнул с себя бесчувственное тело и буквально скатился с дивана. Визжа от ужаса, он на карачках дополз до Чу Вэя и вцепился в его куртку мертвой хваткой.

— Что за чертовщина?! — сквозь слезы взмолился он. — За что мне все это?!

Парень был на грани полнейшей истерики. На лбу его друга белел приклеенный талисман — именно своевременный бросок Чу Вэя спас Чу Яну жизнь.

Чу Вэй сурово нахмурился:

— Как это вышло? Я же дал вам обоим защитные амулеты.

— Хао-цзы... он просто хотел пить, — заикаясь, объяснил Чу Ян. — Случайно задел стакан, вода разлилась прямо на бумагу. Талисман размок и перестал действовать. А мой... мой просто вспыхнул и осыпался пеплом, когда Хао-цзы на меня бросился!

Чу Вэй мягко, но решительно отцепил от себя дрожащего клиента, дошел до прихожей и заново включил свет. Гостиная вновь залилась ярким сиянием, возвращая ощущение реальности. Чу Ян, все еще опасливо оглядываясь, подошел к дивану. Хао-цзы лежал неподвижно, ровно дыша, словно крепко спал.

Чу Вэй приблизился к лежащему, аккуратно снял талисман с его лба и легким взмахом руки заставил бумагу вспыхнуть. Прежде чем пламя погасло, он свободной рукой бесцеремонно сжал челюсти Хао-цзы, заставив его открыть рот, и протолкнул горящий пепел внутрь.

Чу Ян даже пикнуть не успел, как его лучший друг послушно сглотнул эту гремучую смесь. В голове мелькнула дикая мысль: «И это действительно должно помочь?»

Но древняя магия сработала безупречно. Буквально через пару секунд Хао-цзы судорожно закашлялся, зажимая грудь руками. Спустя мгновение он открыл глаза и недоуменно уставился на приятелей, массируя виски.

— Ох... что произошло? Башка раскалывается, будто по ней молотом ударили.

— Хао-цзы... — осторожно позвал его Чу Ян. — Это правда ты?

— А кто еще? У тебя с глазами проблемы, что ли? — проворчал тот, приподнимаясь. Но тут его взгляд упал на собственные руки. — Погодите... откуда у меня под ногтями кровь?

Чу Ян задрал голову, демонстрируя багровые царапины на шее:

— Твоя работа. Ты меня чуть не придушил.

— Что?.. — Хао-цзы лишился дара речи, не веря собственным ушам. — Я... я сделал это?

В его голове не укладывалось, как такое возможно. Неужели в него действительно вселилась какая-то потусторонняя тварь?

В доме воцарилась звенящая тишина. Все произошедшее казалось дурным сном, если бы не груды битого хрусталя на лестнице, запекшаяся кровь под ногтями Хао-цзы и глубокие порезы на шее Чу Яна. Ирреальность происходящего пугала сильнее любого кошмара. Теперь у молодых людей не осталось ни капли сомнения в силе Чу Вэя. Они смотрели на него снизу вверх, ожидая указаний.

Чу Вэй медленно огляделся. Злой дух затаился. Тварь не покинула особняк, а просто забилась в какую-то щель, выжидая удобного момента. Юноша чувствовал дикую усталость: он не успел поужинать, а долгая дорога в шестьсот километров окончательно вымотала его. Тело требовало сна, но дело было не закончено, и расслабляться пока не стоило.

Потерев воспаленные веки, Чу Вэй спросил:

— Вспомни, где ты был неделю назад? Может, посещал какие-то странные места или приносил в дом необычные вещи?

Чу Ян, все еще испуганно косясь на темные углы, задумался:

— Да вроде никуда особенного не ездил... Обычные деловые встречи, дом, офис.

Опустившись на диван, Чу Вэй откинул голову на спинку и прикрыл глаза, устало рассуждая

вслух:

— Думай лучше. Если ты никогда не встречал эту женщину при жизни, значит, ты притащил в дом предмет, к которому привязана ее душа. Тварь не может выйти за пределы этого здания — ее сила привязана к источнику.

Сонливость накатывала тяжелой волной.

Чу Ян долго перебирал в голове события прошлой недели, пока его внезапно не осенило. Он резко вскинул голову:

— Постой! Неужели это...

Чу Вэй мгновенно открыл глаза, стряхивая остатки дремоты:

— Что именно?

— Около недели назад один из партнеров по бизнесу преподнес мне подарок. Сказал, что это редкий антиквариат из его личной коллекции. Я еще не успел толком его рассмотреть и просто отнес в коллекционную комнату на третьем этаже.

— Что за предмет?

— Обычная ваза. На вид совершенно невзрачная, даже простая.

Тогда Чу Ян еще мысленно посмеялся над вкусом дарителя — ваза выглядела на удивление дешевой для «семейной реликвии». Но отказываться от подарка было неудобно, и он без лишних мыслей убрал ее с глаз долой.

Положив руку на пустой, недовольно заурчавший желудок, Чу Вэй поднялся с дивана:

— Веди. Посмотрим на твое приобретение.

Лестничный пролет представлял собой печальное зрелище: повсюду сверкали острые осколки хрусталя, преграждая путь. Однако Чу Вэй, словно не замечая препятствий, уверенно зашагал вверх прямо по битому стеклу. Чу Ян и Хао-цзы обменялись растерянными взглядами и поспешили следом, стараясь ступать след в след. Коттедж был действительно огромным. Весь третий этаж занимали домашний спортзал, небольшое хранилище для ценных вещей и выход на просторную террасу.

Оказавшись на верхнем этаже, Чу Вэй окончательно убедился в своей правоте. Ледяное

дыхание потустороннего мира здесь ощущалось физически, а у дверей хранилища концентрация энергии Инь и вовсе была такой плотной, что казалась осязаемой.

Судорожно сжимая плечо друга, Чу Ян указал на тяжелую дубовую дверь в конце коридора:

— Нам туда. Комната заперта, ценностей там немного. Ваза стоит на стеллаже у дальней стены.

Жестом приказав спутникам оставаться позади, Чу Вэй не спешил открывать дверь. Вместо этого он достал из рюкзака кисть и небольшую пиалу с ярко-красной киноварью. На глазах у изумленных парней он принялся наносить самые сложные символы прямо на белое полотно двери. Его рука двигалась уверенно и плавно, ни разу не оторвавшись от поверхности, выводя единую непрерывную вязь древних знаков.

Создание столь сложного амулета казалось для него детской забавой, делом привычным и обыденным. Стоило последней черте лечь на дерево, как по коридору пронеслась волна свежего, теплого воздуха, стирая удушливый холод.

Парни застыли, замороженные этим зрелищем.

— Что... что это такое? — шепотом спросил Чу Ян.

— Печать, — лаконично бросил Чу Вэй, убирая кисть.

Если бы Чу Ян читал об этом в каком-нибудь фэнтезийном романе, он бы лишь усмехнулся. Но видеть древнюю магию в реальности, прямо перед собой, было запредельно странно. Чу Вэй закинул рюкзак на плечо и повернулся к парням:

— Ждите здесь. Я быстро закончу.

Чу Ян заторможенно кивнул. Подросток скрылся за дверью, и та мягко захлопнулась за его спиной.

— Да уж, сегодня я повидал дерьма на всю жизнь вперед, — тихо произнес Чу Ян, толкнув друга локтем. — Ты бы себя видел, когда в тебя эта дрянь вселилась. Жуть несусветная.

— Заткнись, а? — содрогнулся Хао-цзы. — Меня до сих пор трясет. Этот кошмар мне теперь до гробовой доски снится будет.

Они неотрывно гипнотизировали взглядом закрытую дверь.

— Думаешь, он долго провозится? — спросил Хао-цзы. — Все-таки с призраками воевать — не шутки.

— Понятия не имею. Наверное, это требует времени. Лишь бы сам цел остался...

Они переминались с ноги на ногу, готовясь к долгому и томительному ожиданию. Но не успели они обменяться и парой фраз, как ручка повернулась, и дверь распахнулась.

На пороге стоял заспанный юноша. Вид у него был настолько изнуренный, словно он только что разгрузил вагон угля.

Прикрыв рот ладонью, Чу Вэй сладко зевнул:

— Все. Дело сделано.

Парни уставились на него в немом изумлении.

— Уже?! — хором переспросили они.

Неужели свирепого, жаждущего крови призрака можно ликвидировать так просто, словно сорвать увядший лист с куста?

Слипающиеся глаза Чу Вэя говорили сами за себя.

— Когда знаешь, где искать корень зла, изгнание духа — лишь вопрос пары минут. Ничего сложного, — безразлично ответил он.

— И... больше никаких сюрпризов? Дом чист? — на всякий случай уточнил Чу Ян.

— Абсолютно.

Чу Ян, хоть и по привычке сомневался, внутренне понимал: парень не лжет. Невидимая, давящая плита, что висела над ним всю последнюю неделю, наконец-то исчезла. Дышать стало невероятно легко, а голова прояснилась. Даже воздух в особняке теперь казался свежим и чистым, лишенным прежней затхлости.

Но следующая фраза Чу Вэя заставила волосы на теле Чу Яна встать дыбом.

— Хотя должен тебя предупредить. С этой вазой поработал знающий человек.

Чу Ян замер:

— То... то есть как? Что это значит?

Чу Вэй уже едва держался на ногах. Он доковылял до дивана, бессильно опустился на мягкие подушки и, закрывая глаза, едва слышно пробормотал:

— Это значит, что злого духа к тебе подослали намеренно. Кто-то очень хотел твоей смерти.

Едва последнее слово сорвалось с его губ, как юноша мгновенно погрузился в глубокий, безмятежный сон. Сквозь зыбкую пелену сновидений Чу Вэй уловил едва заметное колебание чистой духовной энергии. Мягкое, ласковое тепло, словно невидимое покрывало, окутало его уставшее тело, снимая напряжение и усталость.

Сидевшие рядом Чу Ян и Хао-цзы даже не подозревали, что прямо перед ними, у изголовья спящего юноши, соткался из воздуха высокий, величественный силуэт.

<http://bllate.org/book/19040/1934614>